

УДК 37.091.4.015.31. Макаренко

ЛАРИСА ГРИЦЕНКО

МОУ «Лицей №5» им.Ю.А.Гагарина, г.Волгоград, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В КОЛЛЕКТИВАХ А.С.МАКАРЕНКО

В статье раскрывается реализация поведенческого подхода в воспитании А.С.Макаренко, синтез которого с деятельностным подходом представляет собой осуществление макаренковского кредо о диалектическом характере педагогики. На основе определения роли стереотипов психической активности в современном воспитании показывается формирование когнитивных, поведенческих, эмоциональных и коммуникативных автоматизированных форм поведения (стереотипов) в опыте Макаренко. Выявляется сущность военизации в его учреждениях, представляющей особым образом инструментированную игру (характеризующую образ жизни в коллективах педагога-новатора), целью которой выступает формирование системы привычек (стереотипов), необходимой человеку для успешной жизнедеятельности.

***Ключевые слова:** диалектический подход, поведение и деятельность, стереотипы психической активности, игра как образ жизни коллектива, система упражнений в учреждениях А.С. Макаренко.*

Важнейшим направлением современного макаренковедения выступает исследование методологических основ педагогики А.С.Макаренко, что необходимо для адекватного понимания различных сторон системы выдающегося педагога, выявления непреходящего значения его идей и опыта, их инновационного потенциала сегодня.

Ведущая методологическая идея педагогики Макаренко выражена в его высказывании: «Моя педагогическая вера: педагогика – вещь прежде всего диалектическая» [4, т. 1, с. 261]. Разрешение противоречий между противоположностями он рассматривал как необходимый источник развития педагогических процессов. Понимание диалектики как сущностной особенности методологии педагога-реформатора позволяет сегодня, опираясь на современные психологические знания, «реабилитировать» и оценить «военизацию» в воспитании Макаренко, которую критики называли «муштрой». Начиная с 20-х годов прошлого века и до сегодняшних дней, обвинения педагога-новатора в «муштре» были самыми распространёнными и неизменными. Критики Макаренко обращают внимание на внешние формы «военизации» в учебно-воспитательных учреждениях. На заседании секции социального воспитания УНИИПа в марте 1928 года указывалось: «Военный колорит, окрашивающий эту систему, составляется из различных аспектов:

а) внешние атрибуты военного характера... б) совет командиров; в) различные формы сигнализации и т.д.» [6, с. 62]. И такие формы однозначно осуждались: «... мероприятия типа военных отношений в трудколонии есть явления аракчеевского характера, типичные для буржуазных систем воспитания [6, с. 64]. Как видно, в 1928 году обвинения Макаренко в «военизации» имели политико-идеологическую основу. «Крамольность» макаренковских форм дисциплины подчёркивалась замечаниями типа: «Всё-таки у вас очень похоже на кадетский корпус» [4, т. 3, с. 378].

Представители западной «буржуазной педагогики» уже во второй половине XX века, в свою очередь, критиковали «военизацию» в учреждениях Макаренко, но уже по другой причине: она, по их мнению, приводила к «господству подчинения среди колонистов» [8], «потере личной свободы» [9]. Критика макаренковской «военизации» в России 90-х годов прошлого века и до сего дня повторяет западные обвинения: «подчинение», «тоталитаризм» и пр.

Анализируя сегодня систему упражнений («муштры») в опыте А.С. Макаренко по формированию у воспитанников дисциплины, свободы, ответственности, вежливости и т.п., можно утверждать, что эта сторона воспитания была необходимой, незаменимой составляющей научно обоснованного гуманного воспитательного процесса, построенного в соответствии с психологическими закономерностями развития личности.

Рассматривая «военизацию» в учреждениях Макаренко в контексте диалектического подхода, следует отметить, что, кроме чётко фиксированной системы упражнений, ритуалов, традиций, в этих учреждениях отмечалась хорошо развитая система реального самоуправления, система активного участия всех членов коллектива в решении проблем учреждения.

Известный немецкий макаренковед Л.Фрёзе утверждал, что коммуна имени Дзержинского с её демократическим самоуправлением далеко отошла от сталинской иерархии. В ней воспитывались такие добродетели, как честность, точность, готовность помочь, уважение к ребёнку и старику, самоуважение [7, с. 13-27].

Из сказанного становится очевидным, что в воспитании Макаренко существовало единство педагогических средств, обеспечивающих выработку автоматизированных навыков поведения, с одной стороны, и, с другой стороны, средств развития у воспитанников свободы и ответственности, умения конструировать жизнедеятельность коллектива и свою собственную жизнь. Эта особенность макаренковского воспитания лежит в русле современных психологических подходов к развитию человека.

Сегодня многими психологами подчёркивается, что психика человека активна не только за счёт рациональной сферы, но и за счёт бессознательной. Деятельностный подход, заложенный во ФГОСах общего образования, детерминирует становление рациональной сферы.

Деятельность носит осознанный, целенаправленный характер. Составляющая психической активности, осуществляемая автоматически, бессознательно, есть поведение. Поведение и деятельность неразрывно связаны. Поведение человека проявляется в поступках, в которых может быть зафиксирована модель действий в тех или иных типичных ситуациях. Такие действия можно назвать навыками поведения, которые сознательно вырабатываются в процессе воспитания, обучения посредством закрепления совершающихся действий в типовых ситуациях и выполняются уже автоматически. Бессознательные автоматизированные формы поведения называют стереотипами психической активности [1].

Так называемая «муштра» в воспитании А.С. Макаренко на самом деле представляла собой систему повторяющихся упражнений, формирующих у воспитанников автоматизированные навыки поведения в стандартных ситуациях, т.е. то, что сегодня описывается как стереотипы психической активности. В современной науке подчёркивается их значение в жизни человека. Психологи сегодня отмечают, что многие люди не могут культурно продемонстрировать свою доброжелательность, своё сочувствие, свой гнев и пр., жизнедеятельность этих людей может быть недостаточно эффективной [Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности]. В практике воспитания педагоги часто встречаются с грубым поведением, неадекватными реакциями школьников, причина которых часто состоит не только в сознательном нарушении каких-то норм, но и в неумении этих подростков быть вежливыми, уметь разговаривать с людьми (сверстниками и старшими) и т.д. В педагогической литературе отмечается первостепенная роль бессознательного в жизнедеятельности человека. Педагоги и родители слишком часто по отношению к ребёнку ведут себя так, как будто всю нашу психическую жизнь определяет сознание, «как будто достаточно толково объяснить, что красть нехорошо, а курить и пить вредно, чтобы поведение человека сразу изменилось к лучшему» [3, с. 49].

Профессор Г.А.Берулава, отмечая, что специалисты «давно акцентируют внимание на том, что фактически автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует», приводит интересное мнение британского философа А.Н. Уайтхеда о том, что цивилизация движется вперёд путём увеличения числа операций, которые можно осуществить, не раздумывая над ними [2]. А.С. Макаренко, говоря о значении для воспитания системного изложения теории морали, в то же время неоднократно подчёркивал: «Самое упорное натаскивание человека на похвальных мыслях и знаниях – пустое занятие, в лучшем случае получится ханжа или граммофон. Сознание должно прийти в результате опыта, в результате многочисленных социальных упражнений, только тогда оно ценно [4, т.2, с. 128]. В соответствии с этим своим убеждением Макаренко рассматривал коллектив как «гимнастический зал для упражнений в нравственности». Он жёстко отзывался о словесном воспитании в школах, о бесконечном разглагольствовании о разных хороших вещах без сопровождающей «гимнастики поведения»: «... я требую, чтобы детская жизнь была организована как опыт, воспитывающий

определённую группу привычек» [4, т.4, с.347]. Сегодня эта идея о воспитании привычек выходит в приоритеты воспитательной работы: «... первая забота педагога, – справедливо пишет Г.А.Берулава, – должна состоять в том, чтобы заложить в обучаемом набор привычек, которые будут ему наиболее полезны в жизни» [1, с. 8].

А.С.Макаренко считал разумным воспитанием, при котором воспитываются такие привычки, чтобы «мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе не можем, потому, что мы так привыкли» [4, т.4, с. 328]. Утверждение Макаренко о необходимости вывести в воспитании привычные формы поведения с уровня сознания на уровень автоматизма остаётся и сегодня исключительно важным, т.к. большинство людей знает, как надо поступать, но действует иначе. Накопленный опыт воспитания привычных (автоматизированных) действий позволяет ликвидировать разрыв между сознанием и поведением. Кроме того, формирование привычек, т.е. стереотипов психической активности (бессознательных, автоматических форм поведения) освобождает человека от затраты энергии и мысли на типовые действия, способствуя тем самым интенсификации его творческой деятельности.

Изучение работы воспитательных учреждений А.С.Макаренко показывает, что, в соответствии с его исходным диалектическим постулатом, в их опыте было сочетание деятельностного и поведенческого подходов. Реализация деятельностного подхода в воспитании А.С.Макаренко анализировалась уже во многих макаренковедческих исследованиях. Формирование же системы привычных форм поведения в опыте выдающегося педагога требует осмысления с точки зрения не только их современного значения, но и выявления их методологической роли в педагогической системе Макаренко.

Во-первых, внешние формы поведения, которым педагог-новатор уделял много внимания, он неразрывно связывал с содержательной стороной воспитания. Диалектика формы и содержания была важным принципом его педагогического кредо. В диалектической теории развития отмечается взаимное влияние формы и содержания природной и социальной реальности. При этом их взаимоотношения – типичный случай взаимоотношения диалектических противоположностей. А.С.Макаренко неоднократно подчёркивал эту взаимосвязь формы и содержания. Когда его обвиняли в том, что красивые ритуалы, салюты, знамёна, барабаны – это «только внешность», он отвечал метафорически: «Вы представляете себе молодежь или, скажем, ребенка в виде какой-то коробочки: есть внешность, упаковка, что ли, а есть внутренность – требуха. По вашему мнению, мы должны заниматься только требухой? Но ведь без упаковки вся эта драгоценная требуха рассыплется» [4, т.3, с. 378]. Педагог-реформатор был убеждён, что внешняя подтянутость, чувство формы определяют и внутреннее содержание поведения: «...внешняя форма часто определяет и саму сущность» [4, т.4, с. 199]. Высказывание И. Гёте: ограниченное внешнее

– безгранично внутри, Макаренко понимал как формулу: внутреннее богатство человека обеспечивается наличием определённой формы.

По мнению педагога-новатора, эстетика военного быта, чёткость сохраняет от «разболтанности движений», рапорта, отчёты, салюты и другие нормы и правила внешнего поведения – это наиболее экономная форма деловых отношений. Вместе с тем Макаренко предупреждал, что все эти формы не должны сводиться к «шагистике». Он прямо писал: «Я противник муштровки. Вот иногда водят детей в раздевалку парами, это совсем лишнее» [4, т.4, с. 372]. Внешние формы поведения, считал Макаренко, должны не просто придумываться кем-то, а быть обоснованными: «Мы должны приучать воспитанников к упорядоченным, целесообразным движениям» [4, т.4, с. 263].

Во-вторых, методологическое, актуальное значение макаренковской системы упражнений и внешних автоматизированных форм (стереотипов психической активности) заключается также в том, что на их основе осуществляется гуманизация воспитания. Сегодня важнейшим условием гуманистического подхода к развитию личности является опора на индивидуальный социокультурный опыт, составляющей которого выступает эмпирический опыт, его важную часть представляют стереотипизированные формы поведения [1]. Особенности бессознательного поведения человека выражают его индивидуальность, поэтому поведение носит личностный характер, имеет субъективную окраску. Поведение человека узнаваемо и предсказуемо. «Стиль индивидуальности, – пишет Г. Берулава, – репрезентированный в стиле поведения, может быть представлен в любых формах человеческой деятельности, но лишь в тех её элементах, которые осознанно не планируются и не осознаются» [1, с. 134].

Сегодня, когда в психологии выявлена роль бессознательного в поведении и жизни людей, становится необходимым найти в воспитании гуманные средства формирования стереотипов психической активности, чтобы эта работа не сводилась к голой дрессировке и муштре. А.С. Макаренко нашёл такое средство – игра с элементами «военизации», которая характеризует образ жизни его коллективов. В 1928 году за эту идею игры в детском коллективе А.С. Макаренко резко критиковали, снова обвиняя его в буржуазном уклоне. На заседании секции социального воспитания УНИИПа было заявлено: «Построение быта детей вокруг игры – явление, с которым никак нельзя согласиться... Здесь авторы проекта... становятся на точку зрения бойскаутизма, главнейшим принципом которого является принцип длительной игры» [6, с. 63].

А.С. Макаренко раскрыл глубокое психологическое значение игры в организации гуманного воспитания: «Игра обязательно должна присутствовать в детском коллективе. Детский коллектив неиграющий не будет настоящим детским коллективом. Игра должна заключаться не только в том, что мальчик бегаёт по площадке и играет в футбол, а в том, что каждую минуту своей жизни он немного играет, он приближается к

какой-то лишь ступеньке воображения, фантазии, он что-то из себя немного изображает, он чем-то более высоким себя чувствует, играя» [4, т.4, с. 200]. Именно с позиций этой установки Макаренко следует рассматривать его «военизацию», ритуалы, рапорты, форму и т.д. Это была красивая игра.

Игра – это творчество, придумывание, добровольность принятия её правил, поэтому умело инструментированная организация коллективной жизни в виде игры – важный фактор развития детей и подростков, т.к. игра отвечает их психологическим особенностям: стремлению к взрослости, к расширению своего социального пространства, к романтике и т.д. Игрово-военизация в учреждениях Макаренко создавала основу для формирования у воспитанников целостного эмпирического опыта.

Эмпирический опыт человека включает когнитивные, поведенческие, эмоциональные и коммуникативные стереотипы психической активности [1]. В макаренковских учреждениях у воспитанников отбатывались формы поведения, обеспечивающие накопление эмпирического опыта во всех его компонентах.

Формирование когнитивных стереотипов связано с решением типовых ситуаций в правовой, экономической, профессиональной и т.п. сферах. В коммуне имени Дзержинского воспитанники участвовали в обсуждении и принятии решений относительно развития производства, при этом они накапливали опыт решения вопросов о рентабельности, организации норм и оплаты труда, понятии хозрасчёта и пр. Особое значение имел опыт производственных кружков, например, кружка экономики.

Формирование поведенческих стереотипов психической активности у воспитанников осуществлялось в процессе организации всего порядка жизни коллективов. А.С. Макаренко утверждал: «Военизация позволяет воспитать движение. А движение – это не такой пустяк. Уметь ходить, уметь стоять и говорить, уметь быть вежливым – это не пустяк» [4, т.4, с. 372]. Ещё в колонии им. Горького Макаренко начал проводить военные занятия, в результате чего совершенно изменился облик колониста, он перестал «валиться на стол и стену», новенький колонист стал заметно отличаться от старого. Реакция начальства была ожидаемой: «Мы этот ваш жандармский опыт прихлопнем. Нужно строить соцвос, а не застенок» [4, т.3, с. 89]. Но педагог-реформатор считал чрезвычайно важным научить воспитанников подтянутости и вежливости: «Эта установленная форма вежливости в деловых отношениях чрезвычайно полезна, она мобилизует волю, она заставляет человека себя чувствовать собранным..., она учит человека различать: это дружба, это соседство, это любовь, это приятельство, вот это – дела» [4, т.4, с. 199]. Путём каждодневных упражнений у воспитанников, которые, как правило, имели опыт уличной жизни, вырабатывались привычки к чистоте, к выполнению элементарных правил, выполняемых культурным человеком автоматически: умываться, чистить зубы, содержать аккуратно свою одежду и пр.

Особое значение придавал А.С. Макаренко развитию у воспитанников эмоциональной культуры. Вся жезнедеятельность его коллективов была

построена с опорой на чувства. Всё способствовало развитию у колонистов и коммунаров умения чувствовать другого человека, понимать его, проявлять там, где надо, свою поддержку, т.е. то, что сегодня в психологии носит название «эмоциональных стереотипов психической активности».

«Очень важно, – считал педагог-реформатор, – воспитать у детей умение чувствовать, в какой они обстановке, с кем разговаривают, не нужно, например, при пожилых людях говорить о старости и т.д. Это ощущение ситуации, умение ориентировки должно проявляться в поведении, в выборе своих действий, в понимании, где нужно пустить в ход свою смелость и волю, а где нужно пустить тормоз» [4, т.4, с. 217].

Эмоциональные стереотипы психической активности неразрывно связаны с коммуникативными, благодаря которым люди строят продуктивное взаимодействие. Макаренковская идея подхода к человеку с оптимистической гипотезой проявлялась и в том, что в основе взаимоотношений в его коллективах был стиль, который он называл «мажор» – постоянная бодрость, радужное настроение, никаких сумрачных лиц [4, т.4, с. 196]. Этот стиль культивировался во всей работе коллектива. Исключительно важным Макаренко считал воспитание «ощущения собственного достоинства: «... этот тип достоинства очень трудно воспитывается, для него нужны, конечно, годы» [4, т.4, с. 197]. Трудным делом была также работа по воспитанию у ребят «привычки уступить товарищу». Макаренко добился этого «не упором на то, кто прав, кто виноват, а исключительно умением тормозить себя». Как результат в колонии по целым месяцам не было ссор, а тем более, драк, сплетен, интриг друг против друга.

Таким образом, анализ теории и практики воспитания А.С.Макаренко выявляет методологическое значение и инновационный потенциал формирования системы навыков поведения у воспитанников через игровоенизацию (так называемую «муштру») в его педагогической системе. Сегодня, в свете психологических знаний о роли стереотипов психической активности (автоматизированных навыков поведения), важно установить, что система упражнений в опыте нашего выдающегося педагога имела целью формирование у воспитанников целесообразных и культурных привычек, необходимых цивилизованному человеку для успешного выстраивания своей жизнедеятельности. Можно утверждать, что формирование навыков поведения, которое было в опыте Макаренко, выступает как обязательная составляющая любого гуманного и эффективного воспитания.

Список использованных источников

1. Берулава Г.А. Роль стереотипов психической активности в развитии личности / Г.А. Берулава, М. М. Берулава и др.. –М.: Гуманитарная наука, 2010. – 80 с.
2. Берулава Г.А. Новая методология развития личности в информационном образовательном пространстве / Г.А. Берулава, М. М. Берулава // Педагогика, 2012. – № 4. – С. 11-20.

3. Гусинский Н.Э. Введение в философию образования / Н.Э. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М.: Логос, 2003. – 248 с.
4. Макаренко А.С. Пед. сочинения в 8 томах / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1983-1986.
5. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Сост. и ком.: А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова, С.И. Аксёнов. – Н.Новгород. МГПУ им.К.Минина, 2013, ч.б.
6. На вершине «Олимпа». Подборка документов о конфликте Макаренко с представителями украинского соцвоса». Сост. Г.Хиллиг. – Марбург, 1991.
7. Froese L. Einführung. 40 Jahre Makarenko in Deutschland // Makarenko in Deutschland. Braunschweig, 1968. S.13—27.
8. Lunetta V. H. Comparative Study: The Gorky YOUTH Colony-Boys Town-Educational Theory. 1961. V.II. N2. P.93—98.
9. Nastainczyk W. Makarenkos Sowjetpadagogik. Heidelberg, 1963.

Стаття надійшла до редакції 17.06.2015 р.

Гриценко Л.

Муніципальний освітній заклад «Ліцей №5» імені Ю.Гагаріна, м Волгоград, Росія

ФОРМУВАННЯ СТЕРЕОТИПІВ ПСИХІЧНОЇ АКТИВНОСТІ У КОЛЕКТИВАХ А.С. МАКАРЕНКА

У статті проаналізовано шляхи реалізації поведінкового підходу у теорії виховання А.С.Макаренка. Авторка наголошує, що синтез поведінкового та діяльнісного підходів реалізує кредо визначного педагога щодо діалектного характеру педагогіки. На основі визначення ролі стереотипів психічної активності в сучасному вихованні розкрито процес формування когнітивних, поведінкових, емоційних і комунікативних автоматизованих форм поведінки (стереотипів) у досвіді А.С. Макаренка. Доведено, що воєнізація в установах, де працював визначний педагог, є особливою інструментною грою (характеризує спосіб життя в колективах педагога-новатора), метою якої є формування системи звичок (стереотипів), що необхідні людині для успішної життєдіяльності.

***Ключові слова:** діалектичний підхід, поведінка і діяльність, стереотипи психічної активності, гра як спосіб життя колективу, система вправ у закладах А. С. Макаренка.*

Gritsenko L.

Municipal Educational Institution «Lyceum №5» named after Yu. Gagarin, Volgograd, Russia

THE FORMATION OF STEREOTYPES OF MENTAL ACTIVITY IN GROUPS A. MAKARENKO

The article deals with the implementation of the behavioral approach to education Makarenko, the synthesis of which with the activity approach is the implementation of Makarenko's credo of the dialectical nature of pedagogy. Based on the definition of the role stereotypes of mental activity in the modern education shows the formation of cognitive, behavioral, emotional and communicative automated behaviors (stereotypes) in the experiment Makarenko. Reveals the essence of militarization in its facilities, it seems specially instrumented game (which characterizes the way of life in communities educators and innovators), the purpose of which is the formation of habits (stereotypes), a person needs to succeed in life.

***Key words:** dialectical approach, behavior and activity patterns of mental activity, the game as a way of life of the collective system of exercises in institutions Makarenko.*